

Забывать не имеем права

*Каждому - свое
Цицерон*

Среди вороха разноцветных фотографий есть в нашем семейном альбоме несколько черно-белых. Уже пожелтевшие от времени фото обладают для меня какой-то загадочной привлекательностью. Когда я на них смотрю, они становятся порталом в прошлое.

Вот мои прадедушка и прабабушка – молодые, улыбаются фотографу. На обратной стороне дата: «март 1945». Я никогда их не видел, и они для меня, как герои книг или фильмов о той войне.

Мои герои.

Что дала людям та война?

Что получает тот, кто стремится к абсолютной власти и могуществу?

Что получает тот, кто отстаивает право на жизнь своих близких?

На эти вопросы я пытаюсь ответить в сегодняшний день.

Мой дедушка рассказал мне историю о том, как после окончания военного училища в середине 70-х годов он служил в ГДР. Там он побывал на экскурсии в Бухенвальде.

Это самый большой нацистский лагерь смерти, и название его стало нарицательным.

Бухенвальд.

В этом слове скрыт весь ужас, пережитый человечеством в годы Второй Мировой войны.

Сейчас это мемориал памяти. На фотографии дедушка стоит на фоне главного входа в лагерь. Там еще сохранилось здание крематория. Бараков не осталось, а огромные прямоугольные пространства, засыпанные по всей площади камнями, обозначают места, где они стояли.

Родственники замученных там людей оставляют здесь таблички с их именами.

В этом месте, не переставая, звонит колокол.

Взявшись за изучение истории этого лагеря, я нашел одну историю. Послушайте.

«Русских фашисты ненавидели особенно люто, для них предназначался специальный загон, называемый «малым лагерем». Там были конюшни на двадцать восемь лошадей, и в них помещалось до двух тысяч человек. Я вместе с группой заключенных тоже пытался бежать, не удалось – поймали посадили в карцер. Почему не расстреляли? А карцер был по сути, тот же смертный приговор. Девять суток в камеру никто не входил. На десятый поставили бак с водой. Все, кто был еще жив, бросились пить. До сих пор не могу забыть, как жадно они пили, а затем громко вскрикивали и умирали. Вы бы видели их глаза... Я понял, что накидываться на воду нельзя, поэтому отрывал клочки пропитанной потом рубахи, мочил их высасывал влагу» - Фадейкин Федор Андреевич.

Да, сведений о бесчеловечности фашистов много, но меня поразило другое.

В 1945 году американцы заняли этот район (лагерь заключенные освободили сами до их прихода) и привели в Бухенвальд тысячу жителей города Веймар, чтобы те своими глазами увидели то, что происходило в лагере.

Так вот, люди из Веймара утверждали: они не знали, что рядом с их городом находился лагерь смерти...

В наши дни тоже находятся люди, которые не знают и не хотят знать о том, что было тогда.

Тем, кто не хочет помнить и знать, я хочу ответить выражением Цицерона «КАЖДОМУ – СВОЕ».

Именно эти слова написали нацисты над главными воротами лагеря Бухенвальд.

Тот, кто стремится к власти, к всеобщему повиновению и подчинению, используя жестокие и бесчеловечные методы, всегда получает свое.

И фашисты свое получили.

Очень важно, чтобы память передавалась как на уровне народа и всей страны, так и на уровне каждой отдельной семьи. Эти фотографии – память. И я надеюсь, что смогу рассказать их историю своим детям.

Моя прабабушка – Гребенникова Тамара Степановна - из молодой учительницы переквалифицировалась в телефонистку и приняла боевое крещение под Бутурлиновкой в Воронеже.

В составе 938-го батальона связи ее дважды засыпало землей от разорвавшихся гранат.

Первый раз она выбралась сама.

После второго очнулась уже в госпитале, но не стала долго отлеживаться и двинулась вместе со своим батальоном в сторону Харькова.

С моим прадедушкой она познакомилась еще на фронте.

В статье в газете прабабушка рассказывала: «Какая там семья! Поговорить-то некогда было. Лишь считалось, что мы жених и невеста. Все планы на потом отложили».

Моя прабабушка была награждена орденом «Красной Звезды», Орденом Отечественной войны, медалью «За взятие Берлина».

Эти люди будут живы, пока они живы в нашей памяти.

Забывать мы не имеем права...

Ермаков Илья Сергеевич 1-7 лет